Сошников Андрей Александрович

МЕТОДОЛОГИЯ МОДЕРНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАЦИОНАЛИЗМА

В этой статье речь пойдет об изучении национализма с позиций философской теории модернизма, где этническая принадлежность играет определенную роль в происхождении национализма, а культура приобретает значение на финальной стадии формирования нации, но настоящие корни этого явления лежат в политике и экономике. Данный подход представлен в работах Э. Геллнера, Э. Смита, Б. Андерсена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/45.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 172-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на aдрес: voprosy hist@gramota.net

- **5. Международные отношения в эпоху империализма**: документы из архивов царского и Временного правительств (1878-1917). Серия III: 1914-1917. М.: Соцэкгиз, 1938. Т. 10. 14 января 13 апреля 1916 г. 646 с.
- 6. Набоков К. Д. Испытания дипломата. Стокгольм: Северные огни, 1923. 282 с.
- 7. Равич Н. Приподнятая завеса (борьба в Афганистане в период империалистической войны) // Знамя. 1933. № 10. С. 139-156.
- 8. Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг.: сборник архивных документов и материалов. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1999. 527 с.
- 9. Рыбичка Э. Бурные годы Афганистана. М.: Молодая гвардия, 1929. 250 с.
- **10.** Синяя книга: сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего Министерства иностранных дел. М.: НКИД, 1918. 96 с.
- **11. Тихонов Ю. Н.** Обстановка на северо-западной границе Британской Индии в годы Первой мировой войны // Ученые записки Липецкого государственного педагогического института. Липецк, 1997. Вып. 1. С. 39-46.
- **12. Хотеев П. И.** Германо-афганские переговоры 1915-1916 гг. // Ученые записки ЛГУ. Л.: ЛГУ, 1977. № 395. Вып. 20. Востоковедение. С. 180-194.
- **13. Хотеев П. И.** Махендра Пратап в Афганистане (1915-1918 гг.) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л.: ЛГУ, 1980. Вып. 5. С. 118-125.
- 14. Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. 245 p.
- 15. Dupree L. Afghanistan. Princeton: Princeton University Press, 1973. 784 p.
- **16. Fraser-Tytler W. K.** Afghanistan. A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. L.: Oxford University Press, 1950. 330 p.
- 17. Hardinge C. My Indian Years: 1910-1916. L.: John Murray, 1947. 160 p.
- 18. Olesen A. Islam and Politics in Afghanistan. Richmond: Curzon Press, 1995. 351 p.
- 19. Pratap M. My Life Story of Fifty Five Years. Dehradun: World Federation, 1947. 358 p.
- 20. Stewart R. T. Fire in Afghanistan. 1914-1929. N. Y.: Garden City, 1973. 614 p.
- 21. Sykes P. A History of Afghanistan. L.: Macmillan & Co, Ltd., 1940. Vol. 2. 416 p.
- 22. The Times Weekly Edition. 1915. November 26.
- **23. Winstone H.** The Illicit Adventure: the Story of Political and Military Intelligence in the Middle East from 1898 to 1926. L.: J. Cape, 1982. 582 p.

THE GERMAN MISSION IN AFGHANISTAN DURING THE FIRST WORLD WAR

Simonov Konstantin Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor Voronezh State Institute of Physical Culture ksimonov76@mail.ru

The German military-diplomatic mission headed by O. Niedermayer and W. von Hentig actively acted in Afghanistan in 1915-1916. The author, using new materials from the Archive of the Russian Empire Foreign Policy, reveals the little-known details of the German military men and diplomats stay in Afghanistan during the First World War, analyzes the changes in the position of the Afghan leadership in connection with the German representatives' actions, and undertakes an attempt to estimate the results of the interaction between the Russian and British authorities in order to counter the German attempts of Afghanistan involvement into the war.

Key words and phrases: great powers; Afghanistan; the First World War; the German influence; secret diplomacy.

УДК 329.17:130.2(477)

Философские науки

В этой статье речь пойдет об изучении национализма с позиций философской теории модернизма, где этническая принадлежность играет определенную роль в происхождении национализма, а культура приобретает значение на финальной стадии формирования нации, но настоящие корни этого явления лежат в политике и экономике. Данный подход представлен в работах Э. Геллнера, Э. Смита, Б. Андерсена.

Ключевые слова и фразы: нации; национализм; этноцентризм; этнокультурное сообщество; модернизм.

Сошников Андрей Александрович, к. филос. н., доцент *Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина* son1976@bigmir.net

МЕТОДОЛОГИЯ МОДЕРНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАЦИОНАЛИЗМА[©]

Национализм как идеология и политическая практика в разных странах рождался в определенных исторических условиях и развивался по различным социокультурным траекториям. В связи с этим следует понимать, что существует не всеобщая теория национализма, а множество концепций, которые сосредотачивают свое внимание на конкретных проявлениях национализма. Их изучением усиленно занимается целый

-

[©] Сошников А. А., 2013

ряд направлений философской мысли. Цель данного исследования – анализ методологии модернистских концепций национализма, представленных в работах Э. Геллнера, Э. Смита, Б. Андерсена.

Модернизм утверждает, что нации и национализм — это исторические явления, которые появились на заре индустриализации и связаны с развитием государственных структур и капиталистической экономики. Согласно этой теории, с усилением прямого государственного управления оборона, культура и быт населения стали существенно зависеть от места проживания. Государства утвердили национальные языки, системы образования, воинскую повинность, стали инвесторами экономической инфраструктуры, взяли под контроль передвижения людей и товаров через свои границы. При этом развитие печатных средств способствовало расширению коммуникативного пространства, в котором между непосредственно незнакомыми людьми стали складываться общественные отношения. Аналогичный эффект способствовал развитию экономического рынка. В результате в границах каждой из стран жизнь становилась все более однообразной, а между странами начали нарастать контрасты. Бывшие пути самоидентификации (религиозные, племенные) были разрушены, но так как люди продолжали испытывать в ней потребность, они стали отождествлять себя с нацией.

Сторонники модернизма убеждают, что необходимость в национализме обусловлена тем, что индустриальное общество является политически централизованным и мобильным в плане занятости; растет необходимость развития эффективных средств коммуникации для передачи различной сложной информации; значительное количество профессий требует длительного их освоения, так как имеется определенный набор базовых знаний и умений, приобретение которых возможно только в рамках культурной инфраструктуры крупной политической единицы и невозможно в пределах изолированной семьи или селения. С точки зрения сторонников модернистического подхода, связь национализма с национальной принадлежностью — это просто случайность. Национальная принадлежность определяется современным государством, которое осуществляет контроль над четко очерченной территорией, а наличествующие этнические отношения пересматриваются таким образом, чтобы они совпадали с государственными границами (или, наоборот, чтобы в борьбе за власть они стали основанием для формирования новых государств). Попытки сохранить этническую автономию внутри национального государства были реакционными и создавали преграды для модернизации общества.

Этническая группа определяется как общность, объединенная интересами, а этничность – как средство достижения групповых интересов при мобилизации в ходе политической борьбы. Этот исходный тезис у каждого из теоретиков наполняется особенным смыслом, который конкретизируется и развивается. Так, например, базовой основой многих теорий национализма (особенно тех, что проповедуют «модернизацию») служат труды известного английского социолога и философа Эрнеста Геллнера. Он начинает изложение своей теории утверждением, что этносы становятся нациями в результате политической эволюции, то есть являются продуктом государственного строительства. Власть формирует политические интересы, а политические группы разрабатывают национальные программы, используя при этом определенные предпосылки (этнокультурные, лингвистические и т.д.). Особую роль в «национальном творчестве» играет историческая наука, которая создает легенды о происхождении нации и использует различные этнические символы. «Фактически нации, как и государства, – пишет Е. Геллнер, – это лишь случайность, а не общая необходимость» [2, р. 4-5]. Нации не имеют ни экономических, ни языковых, ни психологических характеристик, они наделены исключительно политико-правовыми признаками. «Группа людей... становится нацией, если члены этой группы твердо признают определенные права и обязанности относительно друг друга» [Ibidem, р. 6]. Однако Е. Геллнер не сводит национализм исключительно к одной политике, воплощенной в государственности. Большое значение, кроме идеологии, он отводит и человеческим эмоциям. Источником национализма, кроме всего остального, является также и конкретный человеческий опыт. Человек становится националистом потому, что в результате ежедневного общения убеждается в том, что его этническая принадлежность существенно влияет на отношение (симпатию или антипатию) к нему окружающих людей. Поэтому для Е. Геллнера национализм не может быть феноменом нейтральным.

Анализом и типологизацией националистических теорий занимался Энтони Смит. Он делит авторов на тех, кто за основу формирования наций берет появление государственности, и тех, кто считает, что в основе нации лежат этнические процессы. Сам Э. Смит определяет нацию как «культурную группу, которая занимает определенную территорию и имеет общую экономическую систему на уровне права гражданства для каждого еè члена». Так же он высказывает мысль, что «нация – это абстрактный миф, который имеет глубокие корни на разных уровнях исторической реальности и, сплавляя гражданскую независимость с этничностью и территорией, может удовлетворить множество потребностей» [4, р. 2]. Э. Смит пишет: «Национализм, соответственно, обеспечивает символический язык, с помощью которого элиты и население во всем мире могут общаться и понимать намерения друг друга». Перечисляя факторы, приводящие к возникновению национализма, он особенно подчеркивает роль этнических основ, сущностью которых является «чувство национальной солидарности», которое, в свою очередь, «невозможно представить без сопутствующего этноцентризма, то есть убеждения в правоте и верховенстве своей общности и, соответственно, отрицания ценностей иных общностей» [3, р. 90]. Э. Смит убедительно демонстрирует как исторический процесс формирования национальных общностей, так и его наследственность по отношению к предыдущим этническим формам. По мнению исследователя, начиная со второй половины XX в. национализм приобретает особенную актуальность в связи с модернизацией стран Африки и Азии и массовыми антиколониальными освободительными движениями их народов, которые происходили под националистическими знаменами. Э. Смит подчеркивает, что национализм имеет не только языковые и культурные корни, но

и особенные социально-политические условия формирования. Он также решительно отбрасывает абстрактные схемы, общие размышления о нации как об искусственной общности, что сводит еè к иллюзии, к феномену, лишенному реального содержания. Э. Смит также не воспринимает тезис о том, что нации являются феноменами современности, порождение модернизации, наоборот, настаивает на объективности национального творчества. На Западе, например, государства создавались вокруг доминирующих национальных групп и общностей и, в свой черед, постепенно становились национальными. Вот почему так важно и необходимо изучать культурные модели домодерного общества, ибо они могут объяснить, почему люди стремятся к нации как к первоочередному объекту своей солидарности и консолидации в современном мире. Поэтому Э. Смит создал своеобразную концепцию этничности как первоосновы национальной жизни. В недрах этнической группы впервые формируется национальный идеал, который требует гражданской автономии, территориальной общности и исторической идентичности. Обобщая собственную мысль, Е. Смит утверждает: «Национализм фактически – это этноцентризм» [Ibidem, р. 91]. Таким образом, этноцентризм подаèтся как сердцевина и первый импульс националистического движения.

Одной из отправных точек исследования национализма была сформулированная Бенедиктом Андерсеном концепция нации как «воображаемого сообщества». Б. Андерсен явно опасался (и не без оснований), что его термин «воображаемое сообщество» будет ложно интерпретирован, поэтому дал ему обоснованный комментарий. «Воображаемыми» он называет все сообщества, члены которых заведомо не могут знать, даже косвенно, большинство других их членов, однако имеют представление о таком сообществе, его образе. «Воображаемая» природа таких сообществ вовсе не свидетельствует об их нереальности. Крупные сообщества (а к ним относятся не только нации, но и классы) можно классифицировать по стилям и способам их воображения. Тезис о том, что способ воображения может изменяться, Б. Андерсен иллюстрирует на примере аристократии, которая стала восприниматься как общественный класс только в XIX в., а до этого осознавалась через категории родственности и вассалитета. Он ставит вопрос о том, в чем состоит принципиальная новизна националистического способа представления об обществе, и какие будут основания для самой возможности «вообразить» нацию. Усилия по утверждению того или иного варианта национальной идентичности могут окончиться как успехом, так и поражением. Реальное воплощение нации-государства даже в результате осуществления проекта может существенно отличаться от его первичной версии. Различные проекты наций могут находиться в конфликте друг с другом, в частности, претендовать на одну и ту же территорию: иногда это соперничество по поводу определенного пограничного пространства, в котором речь идет о том, какому «воображаемому сообществу» это пространство будет принадлежать. Стычка может приобрести тотальный характер в том случае, когда один образ «идеального отечества» включает в себя всю территорию и население иного образа, в принципе отрицая альтернативный проект [1, р. 1-9].

Таким образом, в исследованиях Э. Геллнера, Э. Смита и Б. Андерсена нации толковались или как культурные артефакты, или как «изобретение политической элиты» (Э. Геллнер), или как «этнокультурный стереотип» (Э. Смит), или как «продукт коллективного воображения» (Б. Андерсен). Рассмотренные подходы не имеют взаимоисключающего характера. Поэтому наиболее перспективным исследованием национализма в дальнейшем станет, наверное, интерпретация их важнейших аспектов и создание интегральной концепции нации и национализма.

Список литературы

- 1. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.: Verso Books, 1991. 224 p.
- 2. Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell Publishing, Ltd., 2006. 152 p.
- 3. Smith A. D. Nation and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity Press, 1995. 216 p.
- 4. Smith A. D. Nationalist Movements. L.: Macmillan, 1976. 185 p.

METHODOLOGY OF MODERNIST CONCEPTIONS OF NATIONALISM

Soshnikov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor Kharkiv National University of Internal Affairs, Ukraine son1976@bigmir.net

The author discusses the study of nationalism from the perspective of the philosophical theory of modernism, where ethnicity plays a certain role in nationalism origin, and culture becomes important at the final stage of the nation formation, but the real roots of this phenomenon are in policy and economy. This approach is presented in the works of E. Gellner, E. Smith, and B. Andersen.

Key words and phrases: nations; nationalism; ethnocentrism; ethnic-cultural community; modernism.